

Му Синь также сказала, что такие крупные дети, как Цзин Жуй, встречаются довольно редко. По ее мнению, это могло произойти из-за того, что Шангуань Нин пила дорогое лечебное вино, которое ей дал Му Вэньшэн. Вино было наполнено питательными веществами и эссенцией, которые легко усваивались ребенком и способствовали его развитию. Поэтому не было ничего странного в том, что Цзин Жуй так хорошо развивалась, даже родившись недоношенной.

Цзин Ичэн несколько не беспокоился о том, каким будет его сын.

Он ответил с улыбкой: "Нин, наш сын ничем не отличается от любого полноценного ребенка. Когда ты достаточно окрепнешь, чтобы встать с кровати, мы сможем пойти и посмотреть на других детей. Тогда ты поймешь, что я говорю правду. Руируи ни от кого не отстает. Но тебе следует улучшить выработку молока, потому что наш сын может быть очень прожорливым!"

Говоря об этом, Шангуань Нин чувствовала себя беспомощной. Она взяла суп из карся, который приготовила для нее сестра Лань, и обеспокоенно спросила. "Сестра Лань, что мне делать, чтобы увеличить количество молока? Подойдет ли суп из карся?"

Она не собиралась морить своего мальчика голодом, а материнское молоко было самым лучшим для младенцев. Она не собиралась давать сыну сухое молоко.

Сестра Лан и сестра Фан разразились смехом, услышав ее слова. "Госпожа, вы только что родили мальчика, конечно, у вас мало молока. Не волнуйтесь, все постепенно наладится".

"Для молока лучше всего подходит суп из крушины. Старый Ду может приготовить суп из арахиса и свиных ножек. Это тоже хорошо помогает. Младший мастер точно будет хорошо питаться!"

"Леди, пейте молоко каждый день, и это тоже поможет. Увеличить количество молока не очень сложно. Не волнуйтесь! Кроме того, следите за своим настроением. Если ты будешь недовольна, это может повлиять на приток молока, и это будет не очень хорошо для младшего мастера!"

"Также не бойтесь набрать вес. Если в течение первого месяца ты будешь есть пищу с питательными веществами, ты сможешь хорошо восстановиться, и у тебя будет достаточно молока, чтобы кормить его. Не относитесь к этому легкомысленно!"

Они говорили долго, но Шангуань Нин не находила их раздражающими. Наоборот, она внимательно слушала их.

Никто не рассказывал ей ни о чем подобном, и когда опытные тетушки делились своей мудростью, она, естественно, была очень благодарна.

Цзин Ичэн тоже внимательно слушал их. Он решил выдать им месячную зарплату в качестве бонуса, чем очень обрадовал сестру Лань и сестру Фан.

Они не ожидали ничего взамен за заботу о Шангуань Нин. Видя, что она родила ребенка, они не могли не придумывать всевозможные идеи, обучая ее, что можно делать, а что нельзя. Теперь, когда они получили премию, они стали еще более страстными.

К вечеру в палату пришли Чжао Чжао и старушка Чжао, и все стало оживленно и весело.

Когда маленький Цзин Жуй проснулся, он открыл глаза. Все были удивлены, потому что никто

из них не чувствовал, что он похож на недоношенного ребенка.

Старушка Чжао была опытной и знала о детях гораздо больше, чем Шангуань Нин. При виде Цзин Жуй она решительно сказала. "Этот ребенок - счастливчик и к тому же сильный".

Получив правнука, она очень обрадовалась и подарила ему огромный красный пакет.

Она подумала, что если бы ее старшая дочь была жива, то она была бы сегодня так рада.

Чжао Чжао, очевидно, думал о том же, о чем и она. Ее глаза были красными, а по щекам текли слезы. "Если бы моя сестра знала, что у нее есть внук, она бы везде красовалась. Я пойду, сожгу бумагу на ее могиле и сообщу ей эту радостную новость!".

Она была откровенной женщиной и не считала Шангуань Нин посторонним человеком. Она просто выложила все, что у нее было на уме.

Старуха Чжао не стала ее останавливать, более того, она тоже стала очень эмоциональной.

Шангуань Нин знала, что все они были счастливы. Пусть Чжао Цин здесь и не было, но они радовались за нее.

Она не была знакома со свекровью, но чувствовала, что должна лично рассказать ей об этой радостной новости.

"Когда я выздоровею, я пойду и поклонюсь матери вместе с Цзин Жуй".

Они собирались посетить не только могилу Чжао Цина, но и Хуан Лиуй. И мать, и свекровь не увидели Цзин Жуй. Это было действительно печально.

Чжао Чжао вытерла глаза и с улыбкой сказала: "Все в порядке, не нужно спешить! Мы сможем поехать, когда Руируй подрастет. Вы оба должны позаботиться о себе сейчас. Не заболейте от перенапряжения".

Она была так счастлива, что выглядела на несколько лет моложе. Даже беспокойство, вызванное пропажей Чжао Ананя, в этот момент было не таким сильным.

Она думала о том, что Чжао Анань может идти куда угодно. Ничто не имело значения, лишь бы она вернулась невредимой. В любом случае, она бы отрезала ей доход и сломала ноги, чтобы та никогда не смогла убежать.

Какой ужасный человек, что даже не навестил Шангуань Нин после рождения ребенка!

Чжао Чжао был человеком широких взглядов. Погрустив немного, Чжао Чжао снова начала играть с Цзин Жуй. Она не хотела отпускать его от себя и даже держала его на руках, когда он крепко спал. Она не могла сдержать свою любовь к малышу.

Шангуань Нин почувствовала себя любимой.

Чжао Чжао выглядела очень молодо, но ей было уже за пятьдесят. Шангуань Нин боялась, что после долгого пребывания на руках у Цзин Жуй у нее закончатся силы, поэтому попросила ее положить Цзин Жуй и отдохнуть.

Когда Шангуань Нин увидела Чжао Чжао сегодня, то первым делом подумала, что Чжао Анан

все еще отсутствует.

Теперь, когда она стала матерью, она могла полностью понять Чжао Чжао.

Если бы однажды пропал Цзин Жуй, она бы так встревожилась, что могла бы разрыдаться. Поведение Чжао Чжао уже продемонстрировало ее силу.

Она задумалась на мгновение и тихо сказала, пытаясь утешить Чжао Чжао. "Тетя, не волнуйся. С Анан все в порядке! Му Цин обязательно найдет ее. Она просто непослушная девочка, которая спряталась.

Ей ничего не угрожает. Возможно, она сейчас где-то развлекается!"

Шангуань Нин не была уверена, что случилось с Чжао Анань, но это было все, что она могла сказать, иначе Чжао Чжао упал бы от стресса.

Чжао Чжао поняла, что она имела в виду. Она захихикала, встала с дивана и сказала спокойным тоном: "С тетей все в порядке! Я знаю, какая Анан. Она просто очень избалованная. После развода с ее отцом я почувствовала, что чем-то обязана ей, поэтому все время уступала ее требованиям. Когда она заболела, я стала баловать ее еще больше. Вот почему она стала такой неуправляемой!".

Она сделала небольшую паузу, а затем решительно сказала: "Я - мать Анана и могу чувствовать, все ли с ней в порядке или нет. Скоро ты поймешь, что такое связь матери и ребенка".

Шангуань Нин слегка опешила, но не могла не поверить ее словам.

Это было здорово, что у Анан все хорошо!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2085273>